

Есетова Хамар Советовна

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Психология

Магистерская программа: Общая психология и история психологии

**Психологические условия профилактики коррупции в
государственных учреждениях**

Аннотация. Статья посвящена психологическим условиям профилактики коррупции в государственных учреждениях. Рассматриваются такие определения, как «коррупционное поведение», «коррупционное давление», «антикоррупционная устойчивость», «склонность к коррупции», «коррупциогенная личность». Приводятся рекомендации по профилактике коррупции.

Ключевые слова: психология, коррупция, коррупционное поведение, коррупционное давление, антикоррупционная устойчивость, склонность к коррупции, коррупциогенная личность, профилактика.

Проблема коррупции как в нашей стране, так и во всем мире давно приобрела статус актуальной научной проблемы. Многочисленные исследования посвящены экономическим, правовым и социальным аспектам коррупции. В то же время психологические исследования коррупции и коррупционного поведения можно пересчитать по пальцам. Такое положение дел объясняется, прежде всего, методологическими трудностями, с которыми сталкивается исследователь психологических аспектов коррупции. Если юридический аспект коррупционного поведения вполне сносно трактуется на юридическом языке, то в психологии отсутствует вообще какая-нибудь объяснительная модель данного феномена.

Однако «без психологически обоснованных подходов здесь вряд ли что-то можно сделать, ибо коррупция – только в ее последствиях правовая и

экономическая проблема, а исходно – сугубо психологическая и общечеловеческая» [1, с. 107]. Для того чтобы описывать данную проблему психологическим языком, необходимо ввести несколько операциональных понятий, таких как «коррупционное поведение», «коррупционное давление», «антикоррупционная устойчивость», «склонность к коррупции» и попытаться в первом приближении выделить в них собственно психологический аспект.

Мы предлагаем следующие определения этих понятий: коррупционное поведение – это поведение должного лица, направленное на получение личной выгоды путем злоупотребления служебным положением; коррупционное давление – это совокупность социальных и психологических факторов воздействия на должностное лицо, приводящих к ситуации выбора между злоупотреблением властными полномочиями для получения личной выгоды или отказу от него; антикоррупционная устойчивость – это системное свойство личности, проявляющееся в способности противостоять коррупционному давлению и осуществлять выбор между криминальным и законопослушным поведением в пользу последнего; склонность к коррупции – это личностная предрасположенность к выбору коррупционного поведения в ситуации коррупционного давления.

Существует постоянное расхождение между декларируемыми моральными нормами и принципами, с одной стороны, и реальной мотивацией поступков индивида – с другой. В этом заключается еще одна сложность исследования коррупционного поведения. И с этой точки зрения определять однозначно коррупционное поведение как девиантное не всегда представляется возможным: если коррупция стала в определенном смысле «нормой» социальных отношений, то коррупционное поведение тоже является «нормой», пусть и искаженной (извращенной) с точки зрения морали и права. Не случайно само слово «коррупция» (от лат. corrumpere) означает разламывать, портить, разрушать, повреждать. В определенном смысле коррупция – это разрушение, искажение, повреждение общепринятых социальных норм и последующее их негласное культивирование в определенном сообществе. Поэтому

коррупционное поведение является отражением качества связей в системе «человек – социальная группа – государство – общество».

Если в обществе и государстве манифестируется как норма борьба с коррупцией, с одной стороны, а с другой – в повседневных отношениях постоянно редулицируется так называемая «бытовая коррупция», с которой сталкиваются практически все, то налицо противоречие между декларируемыми и реально существующими нормами поведения, и, как следствие, конфликт интересов и самих государственных служащих, и потребителей их услуг (граждан). Именно искажение связей между интересами должностного лица и государства (его граждан) опосредует коррупционные отношения власти и гражданина. Как отмечает В.Л. Васильев, «фактором, способствующим коррупции и теневой экономике, является психология так называемого «двойного стандарта» поведения» [2, с. 358]. При этом обе стороны-участники общественных отношений (госслужащие и граждане) испытывают на себе «коррупционное давление», от интенсивности которого зависит поведение и взяткодателя, и взяткополучателя.

На основании изложенного можно представить психологический портрет коррупциогенной личности. Для нее характерно: осмысление жизни через приобретение материальных благ, стремление к роскоши как показателю счастья, неосознанная мотивация и недифференцированная структура установок нравственного поведения, низкий уровень удовлетворенности жизнью, негативное самоотношение и неадекватная самооценка, экстернальный локус контроля, импульсивный тип реагирования. Каждая из этих характеристик повышает склонность к коррупции, которую можно описать как интегральный показатель. В данной работе мы рассмотрели только личностные детерминанты коррупционного поведения. Безусловно, для более полного анализа необходимо рассматривать коррупциогенную личность также в социальном и культурно-историческом контексте, что является направлением дальнейших исследований психологии коррупционного поведения.

Важным направлением участия психологии в борьбе с коррупцией служит психологический мониторинг законов антикоррупционной направленности. Проблема предварительного мониторинга законопроектов особенно актуальна для нашей страны, для которой характерны «не работающие» законы, или нелепые и непопулярные законопроекты – их отменяют или корректируют после того, как недовольство ими населения выливается в массовые акции протеста. При этом у нас по-прежнему доминирует представление о том, что разработка и принятие законов – дело юристов, а обилие в нашем главном законодательном органе спортсменов и шоуменов, а также «массовое обсуждение» законопроектов в Интернете не слишком меняют ситуацию. Не учитывается тот очевидный факт, что законы – это наиболее общие правила социальной жизни, в разработке которых активное участие должны принимать представители всех наук, изучающих человека и общество, в том числе и психологии.

Психологической экспертизе следует подвергать не только законопроекты, но и чиновников, призванных противодействовать коррупции, от искренности намерений которых зависит, выльется ли это противодействие в настоящую борьбу или сведется к ее имитации. Целесообразно кардинально изменить существующую практику назначения таких людей на их должности, сделав обязательной экспертную оценку претендентов психологами – на предмет искренности их намерений бороться с коррупцией, наличия личных интересов, которые могут этому воспрепятствовать, общего нравственного уровня претендентов.

Следует упомянуть специальные психологические методы, среди которых наиболее часто фигурирует полиграф. Возможность проверки на нем претендентов на «взяткоемкие» должности обсуждается регулярно, а в некоторых регионах по инициативе местной администрации соответствующая практика уже внедряется. Правда, при этом подчеркивается, что проверки на полиграфе должны осуществляться на добровольной основе, при согласии самих проверяемых, что отчасти выхолащивает смысл процедуры. Это

порождает и другие проблемы. Во-первых, дефицит добровольцев: следует ли отказавшихся пройти проверку на полиграфе вычеркивать из списка претендентов на должность? Во-вторых, неоднозначность интерпретации показаний полиграфа, свидетельствующих не о лжи, а лишь о наличии физиологического возбуждения при ответе на соответствующие вопросы, которое может быть следствием различных факторов. В-третьих, возможность того, что численность прошедших проверку окажется намного меньшим, чем количество вакансий, и неясность, что делать в этом случае: принимать ли не выдержавших ее? Но, несмотря на подобные сложности, использование полиграфа и психологических тестов открывает перспективы борьбы с коррупцией, которые нуждаются в проработке.

Описанные направления, естественно, не исчерпывают потенциальных возможностей психологической науки и практики в борьбе с коррупцией. Главное же состоит в том, что такие возможности имеются, и психологии надлежит активно включиться в решение этой проблемы, которую трудно не признать одной из главных в современной России. Особенно в условиях, когда так называемые «рыночники» призывают всех активнее вписываться в рыночную экономику, в то время как для некоторых профессиональных групп, таких как чиновники, сотрудники правоохранительных структур и др., наиболее простым способом «вписывания» в нее служит именно коррупция. В этой ситуации с особой остротой встает проблема рыночной, но не коррупционной стимуляции подобных видов деятельности, в создании которой самую активную роль должны сыграть психологи [3, с. 60].

Литература

1. Васильев В.Л. Юридическая психология. 5-е изд., доп. и перераб. СПб.: Питер, 2012.
2. Решетников М. Психология коррупции: утопия и антиутопия. СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 2013.

3. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 3-е изд., доп. М.: Смысл, 2013.

© Бюллетень магистранта 2014 год № 3